

На этот раз, более мощно, она дважды ударила по полу задними лапами и затряслась всем телом так сильно, как только могла.

Это означало, что, если ее оставить одну, она не будет сидеть на месте.

Вызывающий взгляд Эристеллы обратился к Хейнрисиону.

"Правда? Серьёзно? Ты в порядке?"

Она продолжала оказывать давление. И это сработало довольно хорошо.

Хейнрисион посмотрел на Эристеллу, которая вела себя подобным образом, и был поражен. Его глаза слегка дрогнули, когда он представил себе что-то злое.

"Я думаю, все идет хорошо?"

"Значит, ты предпочел бы взять меня с собой?"

Хейнрисион впервые заколебался. Эристелла подумала, что у нее действительно могут быть неприятности.

"Все так и вышло, верно?"

Поведение лисы было довольно оскорбительным, но, с другой стороны, Хейнрисион почувствовал, что его сердце склоняется в противоположную сторону. Это было тогда, когда он подумал, что было бы лучше тревожиться рядом с ней, чем оставлять ее и переживать самому.

Эристелла, которая была неумолима, перестала давить на Хейнрисиона угрозами.

По какой-то причине она подумала, что идти этим путем было бы бессмысленно.

Это было просто то, что она сказала в порыве гнева. Даже в шутку она не собиралась устраивать несчастный случай в резиденции великого герцога из-за того, что была сварливой.

Вместо этого Эристелла импульсивно побежала к Хейнрисиону.

И приземлилась ему на колени.

- ...А? Что?

Хейнрисион был сбит с толку, он поманил ее назад, думая, что это была ошибка.

Хвост Эристеллы, удобно лежавший у него на коленях, мягко покачивался.

- Что это за трюк такой?

Хейнрисион на некоторое время растерялся, но его глаза сузились, когда забытые темные воспоминания вышли на первый план.

Именно так обычно поступал Хейнрисион, когда в детстве встречал лису. Ребенком он любил обнимать лису, сажать ее к себе на колени и гладить по шерстке.

Однажды лиса заснула в таком положении, и Хейнрисион оставался в таком положении в течение нескольких часов.

Смеясь, он сказал, что ему это понравилось

"Хе-хе-хе"

Хейнрисион сразу понял намерения Эристеллы.

Поэтому он протянул руку, чтобы сразу же снять ее со своих коленей.

"Ты же не можешь меня выгнать, верно?"

Эристелла улыбнулась, глядя на руку Хейнрисиона, которая все еще висела в воздухе.

До сих пор Эристелла преследовала Хейнрисиона, но всегда держалась на определенной дистанции. Большую часть времени, если она и оказывалась рядом, то на его плече или голове.

Что касается этого момента, то она уже очень долго сидела у него на коленях.

"Что же это такое? Почему я не хочу заканчивать это?"

В конце концов Хейнрисион нерешительно опустил руку на подлокотник своего кресла.

"Я ничего не могу с этим поделать. Я ничего не могу поделать, кроме как подождать и посмотреть, как долго она здесь пробудет. Вместо этого я никогда не поглажу тебя"

Хейнрисион уверенно выругался.

Он знал это инстинктивно. В тот момент, когда он протянул бы руку и погладил лисью шерстку, он бы проиграл.

Между Хейнрисионом и Эристеллой происходила странная холодная война.

Борьба за то, кто сдастся первым.

Однако время шло, и Эристелла принимала более удобную позу, как будто находилась на своем законном месте.

С другой стороны, Хейнрисион не мог сосредоточиться на своей работе, его лоб морщился, когда он двигал руками.

«Щекотно»

Каждый раз, когда костяшки его пальцев нежно касались кончиков лисьего меха, он поспешно хватал себя за руки и крепко сжимал их.

Чем больше он делал, тем изящнее развевался лисий хвост.

Ты собираешься так долго продержаться? Казалось, она дразнила его.

Каким-то образом это становилось все труднее и труднее выносить. В этот момент он увидел, как хитро изогнулись кончики лисьих бровей.

– Я больше не могу этого делать

Когда просочилась короткая жалоба... Это произошло в одно мгновение. Внезапно рука Хейнрисиона легла на мягкий и пушистый мех лисы.

«Гладит»

Сам того не осознавая, слабая улыбка появилась на лице Хейнрисиона.

"Ха..."

Вывод уже был сделан. Даже лиса, лежавшая у него на коленях, издала довольный возглас.

Хейнрисион повернул голову, изо всех сил пытаясь открыть рот от терзания.

– Хорошо

Словно в отчаянии, Хейнрисион разразился ответом.

Он покачал головой. Он просто не мог победить ее.

Возможно, было бы лучше, если бы ему пригрозили и заставили дать разрешение.

"Ах, это отговорка. Для меня это полное поражение".

Хейнрисион продолжал гладить лису, тупо уставившись в воздух.

С другой стороны, лицо Эристеллы было полно смеха.

"Хе-хе-хе"

"Тебе следовало принять это с самого начала. Ты терпел напрасно"

Уголки губ Эристеллы поползли вверх.

Хейнрисион наконец опустил хвост*.

*[то есть он сдался]

– Делай все, что тебе заблагорассудится. Если ты хочешь идти в таком виде, иди

"Иду на банкет"

"Наконец-то я отправлюсь в Императорский дворец".

В Императорский дворец, ее родной дом, где она прожила всю свою жизнь.

В момент, когда Эристелла сжала кулаки и выказала свой восторг, Хейнрисион молча наблюдавший за ней, открыл рот.

– Что ты задумал?

"Э-э?"

Эристелла смущенно заморгала. Несмотря на то, что он сказал «хорошо» он не оставил это без внимания.

- Ты же не просто так хочешь пойти на банкет во дворце

Хейнрисион уставился на Эристеллу.

"Ты сообразительный"

Глаза Эристеллы остро заблестели.

Тот факт, что это был банкет в Императорском дворце, был важен.

Ее дом, в который она не смогла вернуться.

Но это было еще не все. День основания империи также был банкетом для всей знати империи.

Это означало, что можно было наблюдать за перемещениями многих людей в одном пространстве.

"Сначала давайте присмотрим за графом Азурди"

То, что сказал Хейнрисион в прошлый раз, обеспокоило ее. Должна быть другая причина их интереса к исчезновению принцессы Эристеллы.

"Если я осмотрюсь вокруг, то, возможно, найду маленькую зацепку"

И она собиралась посмотреть на то, что изменилось за время ее отсутствия.

"Многое будет по-другому"

Это было то, к чему она уже подготовилась, но немного нервничала.

"И все же я должна взять себя в руки"

Это было не просто пустое место Эристеллы.

Ее отсутствие изменило бы тех, кто занимается темной магией.

Это была перемена, за которой она должна была внимательно наблюдать.

Но она не могла рассказать обо всем этом Хейнрисиону. Конкретные детали, касающиеся черной магии, должны были рассматриваться как совершенно секретные.

Дело было не в том, что она не могла доверять Хейнрисиону, но... Она не могла упомянуть об этом, не зная наверняка.

- Почему до сих пор нет ответа?

По мере того, как мысли Эристеллы становились все длиннее, Хейнрисион поспешно подтолкнул ее локтем.

Эристелла неохотно схватила ручку передними лапами. Это было, когда она начала медленно писать под его свирепым взглядом.

- Ваше превосходительство, это Роуэн. Я зайду на минутку

«Тук-тук»

Постучав, вошел Роуэн.

В то же время Эристелла, вздрогнув, бросила ручку и убежала.

Хейнрисион также поспешно и спокойно поприветствовал Роуэна, пряча листок, на котором писала Эристелла.

- Ваше превосходительство, я пришел сюда, потому что должен вам кое-что сообщить...

- Да, что происходит?

- Более того... что вы делали? - спросил Роуэн в замешательстве.

Он должен был упомянуть об этом, потому что то, что он увидел, как только вошел, было таким странным.

Хейнрисион выглядел так же, как всегда. Невозмутимая поза и безразличное выражение лица, которое не менялось в самых разных ситуациях.

Но было одно огромное несоответствие.

Лиса сидела на макушке Хейнрисиона, прекрасно балансируя.

Обе его передние и задние лапы были прочно поставлены на место.

Сцена перед Роуэном казалась еще более чуждой из-за спокойного, ни на что не реагирующего вида Хейнрисиона.

"Я была так удивлена, что убежала..."

На самом деле, Эристелла полностью запаниковала. Когда она переместила ноги в безопасное место, притворяясь нормальной, она оказалась над головой Хейнрисиона.

"Почему я здесь..."

"Это было бы странно. Даже мне это кажется странным"

Но спускаться отсюда естественным путем было неудобно. Когда Эристелла оглядывалась по сторонам и прикидывала, когда было бы хорошо спуститься...

- Вот, спускайся

Хейнрисион протянул руку и помог ей удобно сесть. Только тогда Эристелла спустилась с его головы.

Только после того, как Роуэн ушел, Хейнрисион проверил бумагу, на которой написала Эристелла.

[Мне нужно кое-что забрать из Императорского дворца]

Это было то, что только она могла принести.

- Что это?

"Позже"

Эристелла усмехнулась, больше ничего не записывая. Однако она не солгала.

- Но есть одна вещь, которую я должен защитить

Хейнрисион говорил с очень серьезным и строгим лицом.

Казалось, он никогда не взял бы ее с собой, если бы она на это не согласилась.

"Что?"

- Ты уверен, что не пытаешься удержать меня от поездки, прося о чем-то странном?

Эристелла была настороже и прислушивалась к тому, что хотел сказать Хейнрисион.

- Ты понимаешь меня, но я не могу понять всего, что ты говоришь

"Это так"

Эристелла кивнула в знак согласия. Это было определенно неудобно.

- Пока все сводится к тому, чтобы угадывать, что ты хочешь сказать своими глазами

К удивлению Эристеллы, Хейнрисион хорошо понимал, что она имела в виду.

Она часто задавалась вопросом, как он мог понять ее.

Если бы это был кто-то другой, этот разговор был бы невозможен.

- Ты же не собираешься притворяться, что не знаешь сигналов руками, которые уже установлены, не так ли?

Эта часть задела. Эристелла закатила глаза.

"Я делала это несколько раз, но... Ты все это знал. Что за призрачный парень"

- Итак, я буду подавать сигналы рукой

"Сигналы руками?"